

Мы должны пустить ростки и расцвести!

Коу Чэнь слышал, как по мере его с Хо Жанем гляделок смех вокруг становился всё громче. Некоторые девчонки хохотали без удержу.

— Какие-то проблемы с тем, что я на тебя смотрю? — мощно контратаковал Коу Чэнь Хо Жаня.

Хо Жань подавился ещё не высказанными словами. Он не ожидал, что типичная сцена «— Чё пялишься?, — Хочу и пялюсь, какие-то проблемы*?» будет в таких обстоятельствах разыграна в его повседневной жизни.

*На северо-восточном диалекте такая интеракция, в особенности между мужиками, — как провокация, призыв к драке, отсюда для китайцев это и выглядит забавно

— Что дальше сказать? — спросил Коу Чэнь.

Смех и ор в классе вышли из-под контроля — такие звуки Хо Жань слышал только на баскетбольной площадке. Он хотел посмеяться, но при этом чувствовал неловкость.

— Что ты хотел сказать? — Хо Жань смотрел на него с безнадёжием на лице, вопрошающим: «Кто-нибудь, выручите эту псину».

— Спрашивал бы я тебя, если б знал... Ладно, щас сформулирую. — Коу Чэнь, стиснув зубы, повернулся ко всем и хлопнул рукой по парте поблизости. — Короче, я хотел донести, что мы

можем влюбляться и встречаться, когда захотим. Если нам человек нравится, можно без стеснения сказать об этом. И если у вас-таки прозрели такие мысли, это говорит о том, что настал решающий момент, что наступила весна, и пора пустить ростки и расцвести.

— Мы должны пустить ростки и расцвести! — крикнул кто-то.

— Надо пустить ростки и расцвести! — прокричали ребята всем классом.

В мешанине хохота и гиков затесался выкрик:

— У Сяочэнь, ты мне нравишься!

— КТО?! — Цзян Лэй подскочил. — КТО ЭТО ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАЛ?!

Неистовые смех и вопли в классе созвали всех учителей снизу — те, верно, боялись, что потолок снова обвалится. Лао-Юань, не переставая улыбаться, поднял руку, чтобы унять шум:

— Ладно-ладно, никто не запретит вам пускать ростки и признаваться! Только давайте чуть потише!

Ребята прислушались к просьбе Лао-Юаня и сбавили громкость, их внимание, наконец, сместилось, и они начали искать парня, что выкрикнул признание. Особенно не сиделось Цзян Лэю:

— Кто нахуй? Я даже не успел поймать. Только-только выкрикнул, а никто не расслышал, чей голос.

— Если бы не было такого кипиша, он бы не решился выкрикнуть. Толпа придаёт храбрость, — прошептал Ху И.

Суматоха ещё долго не прекращалась, но никто не раскрыл себя. Лао-Юань хлопнул в ладоши:

— Ладно, хватит искать, этот юноша сейчас наверняка смущён. Если кто догадался, кто это, сохраните это в секрете ради него. У Сяочэнь получила признание, этого достаточно.

У Сяочэнь встала и искренне поблагодарила:

— Спасибо за признание.

Все зааплодировали.

— А вообще... — По завершении своей речи Коу Чэнь снова навалился на Хо Жаня и вытянул свои длиннющие ноги, но то, что он сейчас сказал, Хо Жань не расслышал, так как был позади него, — этот парень...

— Что? — Хо Жань опустил голову и приблизился к его лицу.

— А вообще, говоря, этот парень не раскрыл себя не из-за того, что постеснялся, — прошептал Коу Чэнь, повернув к нему голову. — Он в принципе не планировал заявлять о себе. У Сяочэнь это не озвучила, но она точно из тех, кто не собирается ни с кем встречаться. Он просто хотел, чтобы У Сяочэнь знала, что нравится кому-то.

— Ни хера себе, — тоже прошептал Хо Жань. — Почему возникает ощущение, что в этом некая романтика? У нас в классе и такие есть?

— Ага, бля, романтика. Если бы я знал, что меня отошьют, я бы и рта не раскрыл.

— Что так? Вы же столь самонадеянны, как так получается, что боитесь отказа?

— Я ж знаю, что ты не примешь признания, так почему я должен признаваться тебе? Нет уж, увольте. Да и тем более, я бы опозорился только.

Хо Жань рассмеялся, не упустив из виду, как Коу Чэнь бросает взгляды в сторону. Он посмотрел в том же направлении — горстка девушек впереди улыбалась им и не могла перестать смеяться. Хо Жань выпрямился и прислонился спиной к стене. Рука Коу Чэня тут же последовала за ним и хлопнула его по лицу, отчего девчонки разом повалились на парты, сдерживая визг. Хо Жань треснул по надоедливой руке.

Он только сегодня обнаружил, что в его классе, оказывается, так много девушек, и, куда бы он ни посмотрел, то и дело наталкивался на их взгляды.

— Ты можешь сидеть спокойно? — спросил Хо Жань.

— Не-а, — честно ответил Коу Чэнь. — Побей меня, если сможешь.

Хо Жань отвернулся от него и ничего не сказал.

— Хорошо, давайте продолжим, — сказал Лао-Юань. — Высказанные вами мнения очень хороши и репрезентативны. Как учитель, я в изумлении. Мне нравится эта ваша смелость говорить, думать, ваше умение анализировать. Итак, продолжим.

Благодаря приободрению Лао-Юаня и живой, игривой атмосфере в первой половине обсуждения, ребята раскрепостились, и в обычное время неразговорчивые личности делились своими мыслями.

Хо Жань посмотрел на завуча, сидящего в конце класса. Лицо мужчины не показывало необычных выражений, но даже с вечно отсутствующей улыбкой на губах он не выглядел недовольным.

Хо Жань перевёл взгляд на высказывающихся людей. Если бы его попросили выступить, он бы не знал, что сказать, и не смог бы произнести даже пары простых фраз, как Коу Чэнь, — что уж говорить о речи, как у Сюй Чжифаня. Он особо не задумывался на обсуждаемую тему, ему никогда за всё время взросления не приходило в голову, что к кому-то у него может зародиться симпатия. Даже с парочками утят-мандаринок в классе его не тянуло в сторону любопытства. Теперь же, когда одноклассники вели дискуссию, рассказывали о прошлых симпатиях и нынешних, о родителях, оказавших поддержку, и о родителях осудивших, у него вдруг пробудился интерес. Одноклассники, которые ничем практически не отличались от него, которые дурачились и подшучивали над кем-то, если узнавали об их влюблённости или даже наличии второй половинки, прятали так много чувств и слов в своих сердцах. На их фоне прошедшие 17 лет жизни Хо Жаня казались пресными и скучными, потому что у него ещё не появилось человека, который бы ему нравился.

Впервые за всё время классное обсуждение затянулось и перевалило за черту, когда следовало бы закругляться. Его закончил завуч, который подошёл к учительскому месту и попросил ещё не утоливших жажду высказаться учеников остановиться. Многие очухались только к этому моменту. Завуч, который серьёзно относился даже к словам и смеху, что все его старались избегать, наблюдал за всем процессом их оживлённого и бесцеремонного разговора.

— Обсуждение было потрясающим, — сказал он. — Его содержанию я не буду давать оценку, но стоит сказать, что формат и направление неплохи. То, как вы сегодня свободно высказывались, соответствует должному образцу классного обсуждения. Оно не превратилось в пустую формальность, а выполнило свою функцию, и это замечательно.

Класс поддержал его аплодисментами.

Хо Жань хлопал, ожидая, когда последует «но», но, похоже, никакого «но» и не было.

— Ваш Юань-лаоши попросил меня услышать ваш голос, и я хочу сказать, что я вас услышал и понял.

Снова раздались аплодисменты, гораздо громче предыдущих, вежливых.

— Благодарю Юаня-лаоши, а также учащихся за проявленное доверие, — сказал в заключение завуч, после чего кивнул всем и вышел из класса.

Лао-Юань, стоящий посреди класса, сказал:

— Хорошо, я хотел бы поблагодарить всех за сегодняшнее обсуждение. Теперь успокойтесь немного и расставьте стулья и парты по местам. Если у вас осталось, что сказать, можете написать это в своих еженедельных дневниках*.

*□□ — сочинение, заданное учителем на выходные. Схожая концепция, что и у дневника. Используется для понимания хода размышлений учеников и выявления их потребностей, а также для практики письменной речи

Ребята встали и, продолжая болтать, без особого энтузиазма начали оттаскивать парты и стулья назад.

Хо Жань толкнул Коу Чэня, который ещё не отлепился от него:

— Вставай.

— А-а-а... — протянул Коу Чэнь и, поленившись какое-то время, медленно сел прямо, затем так же медленно встал и сделал потягушки.

— Ты мне брюхо всё продавил. — Хо Жань потёр живот, оттолкнул Коу Чэня и понёс парту на прежнее место.

— Интересно, это обсуждение поможет спасти парочку из группы Дремучего? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Даже если не спасёт, наверняка это заложит защиту будущим потенциальным парочкам. По крайней мере, не вызовут резко на аудиенцию родителей, как будто хотят обсудить с ними предстоящий свадебный банкет.

Хо Жань задумался: как бы отреагировали его мама с папой, начни он встречаться с кем-то? Ничего серьёзного не будет? После того, как они пережили инцидент его падения в яму, их беспокойство больше не достигало такого апогея. Что бы с ним ни случилось, они могли спокойно с этим справиться, а отношения и подавно их не встревожат.

Он взглянул на Коу Чэня — тут ситуация иная. Ведь его папа — гурман, чьим коронным блюдом были колбаски.

На этот раз классное обсуждение оставило яркое послевкусие. В столовой одноклассники тяжело вздыхали о том, что Лао-Юань милее их собственных отцов.

Коу Чэнь принёс поднос с едой и поставил его на стол.

— Тётушка только что сказала, что с сегодняшнего вечера начинается наша очередь дежурства по уборке в столовке, всего четыре дня.

— А третьегодки уже отработали своё дежурство? — спросил Сюй Чжифань.

— Нет, мы вот четыре дня, а потом они. Говорят, им дали полмесяца, не считая выходных.

— Интересно, они успеют отдежурить к концу года? — сказал Вэй Чаожэнь.

— Отдежурят. Мы в любом случае ничего не теряем. — Сюй Чжифань покрутил перед ними телефоном: — Я тут поспрашивал и узнал, что их шайке назначили наказание по совокупности нарушений — строже, чем дали нам. Завтра-послезавтра их имена будут на доске позора. Потом сгоняем, посмотрим.

— О, скоро же Спортивный праздник, кто на какие соревнования записался? — перешёл к другой теме Цзян Лэй.

— Я на перетягивание каната.

— Совесть имей, весь класс на него записался.

Немного поразмыслив, Сюй Чжифань изменил выбор:

— Тогда запишусь в группу поддержки.

Цзян Лэй отмахнулся от него.

— А ты, Хо Жань?

— Я запишусь на баскетбольный матч.

— Ты бы всё равно там участвовал, даже если б не записался. Но баскетбольный матч на Спортивный праздник — скука смертная. Это соревнование с выбыванием, не повезёт прошляпить один матч — и всё, вылетели.

Каждый год на спортивные состязания школа организовывала баскетбольные матчи между группами разных отделений, но по сравнению с ежегодными межшкольными соревнованиями их масштаб был невелик, а время — сокращено. В конце концов, нужно было укладываться в рамки Спортивного праздника.

Цзян Лэй решил спрашивать одного за другим:

— Коу Чэнь, ты куда запишешься? По-любому на какое-нибудь закидонистое соревнование?

— Я на баскет.

Хо Жань повернул к нему голову. Побыл на тренировках всего 3 раза и теперь, самопрезентуя себя, петушится без стыда и совести?

— Если не придёшь на треню на этой неделе, в следующем месяце можешь не появляться, — предостерег Хо Жань.

— Я приду сегодня вечером, — ответил Коу Чэнь, щурясь в улыбке. — Больше всего я опасаюсь стычки с Чжоу Хайчао и его дружкой. Вчера, когда я мимо них проходил, они прямо зырили на меня. На них навесили жёсткое наказание, но они практически не сдерживаются.

Большая часть тренировок проходила вечером, и только два дня в неделю после обеда — так, чтобы не сказывалось на дневных занятиях. Хо Жань, как и всегда, пришёл пораньше и к приходу Коу Чэня уже пробежал по спортзалу два круга.

— Что делать? — спросил Коу Чэнь.

— Пробеги два круга для разминки.

Коу Чэнь указал на себя:

— Только я один?

— В зале есть и другие люди. Обычно, когда приходишь, пробегаешь два круга самостоятельно.

— Ты со мной не побежишь?

— Я уже пробежал, — вздохнул Хо Жань.

— Я так-то новый член команды, тебя совсем не парит, что со мной может что-нибудь случиться? Вдруг я упаду там, запнусь или ещё чего?

Хо Жань на некоторое время задержал на нём взгляд и сказал:

— Если ты можешь упасть во время простой пробежки по спортзалу, тебе на выход.

Коу Чэнь недовольно цокнул, развернулся и побежал.

Хо Жань наклонился, упёрся ладонями в колени и тяжело вздохнул.

— Сегодня у нас отработка техники, — начал Хо Жань после того, как все размялись и построились. — Перваки попробуют сыграть со старшими игроками на одной стороне зала, проверим, как хорошо с сыгранностью.

Коу Чэнь обдумал это и пришёл к замешательству. Он не первак и не старый игрок, что делать ему?

Хо Жань распределил игроков и мотнул головой в его сторону:

— Коу Чэнь, ты со мной.

— Лады, — отозвался Коу Чэнь и радостно последовал за ним.

Он всё-таки предпочитал тренировке с сокомандниками игру с Хо Жанем один на один. Его интерес к баскетболу держался именно на этом, и в индивидуальной тренировке он мог, по крайней мере, немного потрещать с ним.

— Правила всё те же? Ты в защите, а я в нападении?

— Сегодня будешь делать броски в кольцо с разных точек.

Коу Чэнь остолбенел:

— ...В смысле?

Хо Жань бросил ему мяч:

— С одной точки десять бросков, пошёл.

— С чего вдруг? — Коу Чэнь поймал мяч, остановился под кольцом, взглянул вверх и сделал бросок — попал.

Хо Жань бросил ему второй мяч:

— Дохера вопросов.

— Если ты вздумал меня разыграть, — Коу Чэнь принял мяч и бросил его в кольцо, — то хана тебе.

Мяч вошёл в кольцо. Хо Жань бросил третий мяч:

— Внимание к игре.

Коу Чэнь молча продолжил забрасывать мячи. В итоге вышло десять попаданий из десяти. Этот успешный результат удивил Хо Жана, поскольку раньше он убедился лишь в хороших базовых навыках игры Коу Чэня, но он не ожидал от него такой точности бросков.

— Давай теперь слева.

Коу Чэнь поймал от него мяч и уставился на него.

— Слева давай! — повторил Хо Жань. — Чего ждёшь?

— М-да блять. — Коу Чэнь переложил мяч в левую руку и сделал бросок — мяч вошёл в кольцо. Он поднял бровь и посмотрел на Хо Жаня: — Ты угараешь надо мной? Зачем такую легкотню?

Хо Жань опешил на несколько секунд:

— Я имел в виду бросок слева от кольца, блять!

— ...А. — Коу Чэнь тоже опешил. Подобрал мяч, он отошёл на другую сторону.

Как только он направил мяч, Хо Жань добавил:

—левой рукой.

— А это ещё чё значит? — взъерошился Коу Чэнь. Он сунул мяч под мышку и со злостью посмотрел на Хо Жаня. — Ты щас реально надо мной прикалываешься?

— Бросай, — с улыбкой сказал Хо Жань. — Хочу посмотреть, промажешь или нет.

Коу Чэнь с крайне возмущённым видом взял мяч в левую руку и бросил его. Не попал.

— Бес ебливый! — Сконфуженный Коу Чэнь махнул Хо Жаню: — Дай ещё мяч.

Хо Жань бросил другой мяч. Коу Чэнь поймал и сделал повторный бросок левой рукой — не промазал. С победоносной улыбкой он

цокнул и посмотрел на Хо Жаня:

— Чтоб ты знал, я до восьмого класса был левшой.

— У тебя после восьмого класса внезапно активировались непарные меридианы*, и ты стал владеть обеими руками?

*□□□□□□ — метод регулирования крови и ци, когда переднесрединный и заднесрединный меридианы соединяются, обычно это происходит, когда герои уся резко совершенствуют свои навыки боевых искусств

— После восьмого класса я просто перестал это скрывать.

Хо Жань, кажется, задумался о чём-то.

— Но я не могу вести левой рукой, только бросать в кольцо, — продолжил Коу Чэнь. — Я левой рукой веду чуть ли не как правша-первоклашка.

— Это заметно.

— Когда ты успел заметить?

— Когда мы упражнялись в защите и нападении, если бы ты мог вести левой, то запросто бы переключался на неё. И ты ещё спрашиваешь.

Всю вечность строить из себя дельца — ведь это слишком долго, пора бы и урвать момент*.

*Оригинал — цитата из «Второго ответа товарищу Го Можо» Мао Цзэдуна 万万万万,万万万, только Хо Жань мысленно переименовал. «Ждать десять тысяч лет — ведь это слишком долго, а хочется со временем наперегонки», т.е. ждать победы десять тысяч лет реально заколебёшься, мы должны не теряя ни минуты действовать самостоятельно и ускорить ход социалистического строительства

Коу Чэнь рассмеялся, поднял мяч и сделал ещё один бросок.

— Как хорошо ты меня знаешь.

— Бросай правой рукой.

— Угу, — кивнул Коу Чэнь. — А кто из группы будет участвовать в матче?

— Мы вдвоём. Остаток доберём потом.

— Даже третьего на примете нет? — удивился Коу Чэнь. — Неужто пацаны-гуманитарии и правда слабаки, как говорят об этом в легендах?

— Вэй Чаожэнь.

— А как же Сюй Чжифань? Он высокий, нельзя растрчивать такой потенциал.

— Единственное его увлечение — это утренняя и вечерняя пробежка, в остальные виды спорта его не затащишь.

— Выходит, мы двое плюс Супермен. Играет он... ну, неплохо. — Коу Чэнь на мгновение задумался. — Тогда мы ведь не продаем?

— Отставить сомнения. У нас есть я.

— Один ты? В последний раз, когда я играл против вашей команды, что-то не особо чувствовалась твоя мощь, вы висели на грани проигрыша.

— Но выиграли же. Против вас я даже не на полную мощь выкладывался. — Хо Жань поднял мизинец и согнул его. — Вот настолько примерно.

<http://bllate.org/book/14311/1266998>